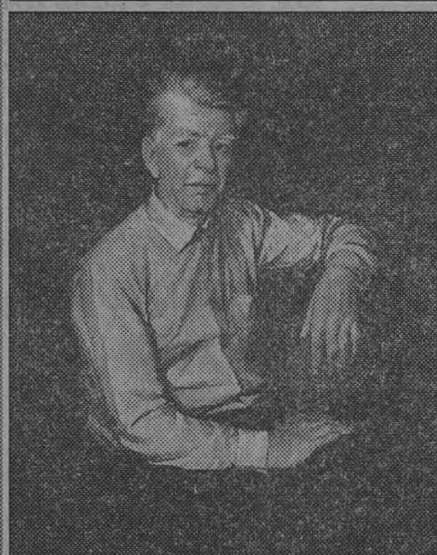

Сходите на выставку Сергея Бочарова, и вы увидите страдающую Россию

ПОРТРЕТ СЕМЬИ:

Сам художник, его родители, сын и жена с дочерью.

НЕРАВНЫЙ БРАК

Сов. Россия, 1997, 11 окт., с. 8

Когда мы говорим о том, что время всем воздаст по заслугам, что место каждого из нас, посетивших «сей мир в его минуты роковые», будет определено и высвечено историей, мы думаем о далеком будущем. И в будничной суете как-то не замечаем, что это возмездие уже совершается, творится. Разве современные карикатуры, фотоснимки, частушки о нашем времени — весь гигантский пласт народного творчества, создаваемый сегодня с особой интенсивностью, заполняющий собой те пустоты, которые в более нравственные времена были заполнены профессиональным искусством, — не есть суд истории? Ведь в наших учебниках до последнего времени оставалась известная карикатура на столыпинскую реформу, мы много поколений помним и передаем детям пушкинские эпиграммы, а Николай I, что бы там сейчас ни говорили, остается в народном сознании палким. И независимо от нас и теперь наше сознание выживает и сохраняет каждую точную, яркую, честную оценку действительности, выраженную в слове или образе, для того чтобы она была передана дальше как свидетельство времени, по которому и будут судить о живших в нем людях.

Но мало кто из нас знает, что есть художник, который своим искусством уже много лет казнит и судит, пророчествует и предостерегает: опомнись, народ! Опомнись, взгляни, кто правит тобой, кому так доверчиво и безоглядно ты отдаешься на горе себе и Отечеству. Естественно, что о нем не говорят, его картины не показывают, а при случае просто воруют. Они были бы рады их уничтожить вовсе — так убийственно силен их реализм. И ничего более: только классический русский реализм. Ни оскорблений, ни издевки, ни жалкого перемешивания, которые сегодня заполнили ту нишу, где в нормальном обществе было профессиональное искусство. Но разве есть что-то иное, кроме реализма, что так беспощадно и точно отражает суть? Против реализма картин Сергея Бо-

чарова просто нечего возразить. И невозможно возразить.

Я уже рассказывала читателям, что знакомство наше состоялось случайно — на шестивой памяти о жертвах четвертого октября, когда Сергей принес в колонну демонстрантов эту картину «Неравный брак». Потом удалось выяснить, что все плакаты, все грозные, точные карикатуры, которые окружали в те дни осажденный Дом Советов, были написаны им, Бочаровым, профессором живописи Итальянской и Австрийской художественных академий, а сам он, сибиряк по рождению, признан за рубежом как один из лучших художников современной России. Но, как говорится, поднимите руку те, кто слышал о нем у нас, в России? Слышал не в кругу посвященных, следящих пристально за патристическим творчеством, но там — в глубине, в городах и всех страны? Нет, никогда не дадут они ему прорваться к народу своей истовой душой патриота и страшным Судом своих картин.

Тем уникальнее, тем ярче это событие — персональная выставка Бочарова в Доме художников на Крымском валу.

Огромные гульки залы гудят от пустоты. Мимо, мимо торопимся, мимо уродства и бездарности современных абстракционистских, примитивистских, каких-то еще жалких потуг на живопись, выставленных на обозрение друг другу — иных желающих смотреть просто нет. В маленьком десятом зале — гул голосов, яблоку негде упасть. Здесь — жизнь и правда. И сам Сергей, уже вовсе не похожий на того парня в перепачканной красками куртке, что шел 4 октября к «Белому дому», а торжественный,

элегантный, возвышенный, представляет зрителям картины. Странное, необычное явление — эта выставка, которая называется «Граци прилетели». У каждой картины — мировоззренческая лекция творца.

Прекрасны венецианские пейзажи, портреты, натюрморты. Глядя на них, понимаешь, почему враждующие вечно Австрия и Италия в признании таланта русского художника оказались едины. И мог бы жить, припеваючи, он где-нибудь там...

Не мог, не мог! Понимаешь, когда видишь его Кремль, то в золотых и пурпурных тонах нашей любви и нашего национального мироощущения, то в грозных, апокалипсических облаках, сквозь которые, несмотря ни на что, все равно — хоть тонким лучиком, хоть бликом на мостовой, но все равно пробивается солнце — надежда. Но соль выставки — не пейзажи и не натюрморты. Картины-аллегории, веками использованные художниками для обозначения сложнейших философских, политических, нравственных категорий, в творчестве Бочарова сегодня занимают главное место. Нет смысла их описывать — сходите, кто может, кому доступен еще сегодня билет до Москвы, сходите — и вы переживете ни с чем не сравнимую радость от того, что ваши чувства, мысли, надежды так ярко и точно выражены художником. Вот — лишь общий абрис некоторых из них. «Граци прилетели» — саврасовский сюжет с колокольней, березами и тучей грачей, которая все выше, все чернее, все гуще. Она уже сливается над Москвой в непроходимо черное облако из лиц, так хорошо узнаваемых, известных по телевидению — вся журналистская рать, закрыв-

шая правду, как небо закрывают черные тучи хищных птиц. В самом низу полотна — священник с припавшей к нему маленькой голубоглазой девочкой: спаси, батюшка!

А вот — перовские «Охотники». На привале — Лужков, Жириновский, Лебедь, Явлинский, из травы за их спиной выглядывают Чубайс и Немцов. Пирушка на первый взгляд странно собранных воедино «героев» происходит на фоне московской панорамы, залитой тревожным, трагичным багровым светом. Ну что ж, художнику виднее, кого собрать вместе, чья суть роднится меж собой, несмотря на всякий камуфляж. Со связанными ногами, раненная, в крови и слезах, лежит на первом плане оленка. Крепко держит ее на веревке генерал. А глаза, человеческие глаза благородного зверя-символа, смотрят на зрителя с такой пронзительной болью, что ты понимаешь: в них — твоя боль, и боль тысяч и миллионов таких, как ты. И поражает еще одна деталь: пирушка нечестивых совершается на газете, сматой ими, уставленной заграничными банкнотами, загаженной жирными пятнами, но все равно с хорошо читаемыми словами: «Россия, Родина, Народ» — и маленьким, по-газетному серым лицом Зюганова. «Смотрите, — говорит художник, — на всем полотне это — единственное лицо, которое обращено к вам».

Ну кто ж обмолвится об этой выставке по телевизору?! «Времечко» приехало, долго терзали зрителей: а все ли вам здесь нравится? А что не нравится вам, господа?

Я тоже беру грех на душу: отвлекаю зрителей вопросами. Лиана Тимофеевна Щукина, преподаватель русского языка:

— Спасибо Бочарову! Он отомстил за всех

нас, кто был расстрелян в «Белом доме». И это не сиюминутная, не мелочная месть. Я там была и видела, как гибли люди. За это надо воздавать по самому высокому счету — так, как Сергей. В своей стране мы стали изгоями, именно с того дня, с того расстрела. Нам хотелось сказать, что нас уже нет и никогда не будет в России. Мы — есть!

Я часто с тех пор вспоминаю своего отца, который прошел войну. Когда он умирал, в бреду, наверное, ему все чудился штурм Кенигсберга, который он освобождал. И отец все кричал мне: «Стреляют, доченька, пригнись!» Ему казалось, что я рядом с ним иду под фашистскими пулями. Так и оказалось потом, в 1993-м, в центре моей Москвы, откуда отец уходил на фронт...

Геннадий Комольцев, художник: — Искусство Бочарова не только высокопрофессионально, оно — нравственно. Он очередной раз дал подтверждение известной истине, что гений и злодейство несовместимы. Вы посмотрите на другие полотна, что выставлены в этом зале! Сплошная пустота и бездуховность. Мне довелось быть на выставке живописи в честь 850-летия Москвы — представьте только: там не было ничего, что хоть как-то отображало бы Великую Отечественную, будто Москва и не имела к ней отношения. Нет, эта выставка — явление в жизни России, а каждая картина Бочарова — урок патриотизма.

На выставке было много молодежи. Сюда и нужно приводить детей, сюда надо идти с отцами и матерями, с любимыми, с теми, кому не страшно доверить самое высокое в собственной душе, доверить, сверить, просветлить.

В заключение: выставка будет открыта (если ничего не случится, Бог даст) до 30 октября. Адрес Дома художников — Крымский вал, 10. Найти его очень просто: надо проехать до станции метро «Парк культуры» и перейти через Крымский мост. С моста вы и увидите этот дом — белый бетонный куб. Приходите!

Жанна КАСЬЯНЕНКО.